

Этап I – Оккупация Эстонии Советским Союзом 1940-1941

Введение

В своем письме от 14 августа 1998 года Его Превосходительство Президент Эстонии Леннарт Мери писал членам Комиссии:

«Я надеюсь, что Комиссия поможет моей стране уверенно двигаться в будущее, после того как будут определены люди и группы, ответственные за многочисленные трагедии, обрушившиеся на нее полвека назад».

Комиссия была учреждена, чтобы разобраться в истории массовых нарушений прав человека в Эстонии в течение и после Второй мировой войны.

Комиссия разделила исследование на три части: первая советская оккупация (1940-1941), немецкая оккупация (1941-1944, отчет опубликован в 2001 году) и вторая советская оккупация (начиная с 1944 года).

Комиссия благодарит Тоомаса Хийо и членов исследовательской группы за ценные отчеты, на которых основаны выводы Комиссии.

Термины и определения

Для того чтобы точно определить, о ком именно идет речь, Комиссия согласилась применять термин «эстонский» только в отношении гражданства. В тех случаях, когда мы считаем необходимым выделить конкретные национальные или религиозные группы эстонских граждан, мы используем соответствующий термин. Термином «этнические эстонцы» мы описываем национальное большинство населения.

На первом заседании Комиссия решила использовать определения «преступлений против человечности», данные в статье 7 Римского статута Международного уголовного суда принятого в 1998 году и приведенного в приложении к этому Отчету. Хотя эти определения и появились через много лет после изучаемых нами событий, мы уверены, что они служат стандартом, по которому можно оценивать те события. Кроме того, эта комиссия – не суд; все юридические действия, предпринятые на основании сделанных Комиссией открытий, совершаются под ответственность соответствующих государственных учреждений Эстонской Республики. Рассматривая события, о которых говорится в этом Отчете, Комиссия также пришла к выводу, что некоторые из них подпадают под определение «военных преступлений», приведенное в статье 8 Римского статута.

Историческая справка

24 февраля 1918 года Комитет спасения Эстонии выпустил «Обращение ко всем народам Эстонии» и объявил Эстонию независимой республикой. До этого территории, населенные эстонцами, входили в состав Эстляндской и Лифляндской губерний Российской Империи. Так называемый «прибалтийский особый порядок», который действовал в этих губерниях, гарантировал широкую автономию: применялся собственный гражданский кодекс, власть принадлежала городам и местной аристократии, большинство населения принадлежало к Евангелической лютеранской церкви.

В феврале 1918 года 8-я германская императорская армия оккупировала Эстонию, и власть в Эстонии находилась в руках главного командования 8 армии с февраля по ноябрь. После Компьенского перемирия главный комиссар германского правительства в Эстонии и Латвии Август Винниг и представители Временного правительства Эстонии подписали 19 ноября 1918 года в Риге договор, по которому Германия передавала Временному правительству верховную власть в Эстонии. В это время Советская Россия сосредоточила на границе с Эстонией большое количество войск и начала наступление на Нарву 28 ноября 1918 года. 29 ноября Временное правительство объявило общую мобилизацию. Началась война за независимость Эстонии. Флот Великобритании и добровольцы из Финляндии, Дании и Швеции помогали эстонской армии. Части Красной Армии были выведены из Эстонии в январе и феврале 1919 года. 2 февраля 1920 года был подписан Тартуский мирный договор между Эстонской Республикой и Советской Россией. Советская Россия признала независимость Эстонии. Финляндия признала независимость Эстонии 7 июля 1920 года, Великобритания, Франция и Италия – 26 января 1921 года, Соединенные Штаты Америки – 28 июля 1922 года.

22 сентября 1921 года Эстония стала членом Лиги Наций.

В соответствии с конституцией, принятой в 1920 году, Эстония была демократической парламентской республикой. Однопалатный парламент из 100 членов избирался на три года. Главы государства не было. Глава правительства – *Riigivanem* (премьер-министр) – исполнял в случае необходимости церемониальные обязанности главы государства. По данным переписи населения 1920 года 87,6% населения Эстонии составляли эстонцы. По переписи 1934 года доля эстонцев среди населения была 88,1%. Среди национальных меньшинств самыми большими были русские, немцы, шведы, латыши, евреи и поляки. В 1925 году парламент принял закон о культурной автономии национальных меньшинств. До 1941 года русские, немцы, евреи и шведы могли получать среднее образование на своем родном языке.

Коммунистическая партия была запрещена. С 1920 года эстонские коммунисты действовали в подполье и считались эстонской секцией Коминтерна. 1 декабря 1924 года они попытались поднять восстание под руководством присланных из СССР агентов. Восстание было подавлено в тот же день. После этого поддержка коммунистов снизилась почти до нуля. Руководство эстонскими коммунистами осуществлялось из Советского Союза.

В начале 1930 годов возрастает популярность праворадикального народного движения *Vabadussõjalaste Liit* (Союз участников войны за независимость Эстонии). Члены этого движения, получившие название «вапсов», напали на парламентскую

систему, используя популистские лозунги и требуя принять новую конституцию, предоставляющую более широкие полномочия президенту страны. На референдуме 1933 года проект новой конституции, который предложили вапсы в порядке народной инициативы, получил 2/3 голосов. Новая конституция вступила в силу с 24 января 1934 года. Чтобы не допустить ожидаемой победы кандидата вапсов на приближавшихся президентских выборах, 12 марта 1934 года премьер-министр Константин Пятс объявил в стране чрезвычайное положение и предложил генерал-лейтенанту Йохану Лайдонеру, который командовал эстонской армией во время войны за независимость, занять пост главнокомандующего вооруженными силами. Организации вапсов были закрыты, а их лидеры арестованы. Члены Союза и сочувствующие ему граждане были изгнаны с государственной службы, из армии и органов местного самоуправления. Поскольку парламент (*Riigikogu*) по конституции был постоянно действующим органом, 2 октября 1934 года правительство распустило парламент, но оставило его в «дремлющем» состоянии – новые выборы назначены не были. В марте 1935 была прекращена деятельность всех политических партий. Было основано народное движение *Isamaaliit* (Союз Отечества), которое стало единственной официально разрешенной политической организацией.

В 1936 году было созвано *Rahvuskogu* («Рахвускогу» – Национальное собрание) для разработки новой конституции, которая начала действовать с 1 января 1938 года. По новой конституции парламент страны стал двухпалатным: нижняя палата *Riigivolikogu* («Риигиволикогу» – Собрание народных представителей) состояла из 80 членов, избранных народом, а верхняя палата *Riiginõukogu* («Риигиныукогу» – Государственный Совет) состоял из 40 представителей муниципалитетов, представителей двух крупнейших церквей, двух университетов, профессиональных союзов, так называемых «палат», и 10 членов, назначенных президентом. У президента, как главы государства, были широкие полномочия – он возглавлял исполнительную власть в стране. Председателем правительства был премьер-министр. Константина Пятса избрали президентом в апреле 1938 года. Политические партии по-прежнему были вне закона. В 1938 году в Риигиволикогу были избраны 55 представителей проправительственного союза «Исамаалиит» и 25 представителей оппозиции. В стране сохранялось чрезвычайное положение.

С 1934 по 1940 год в Эстонии действовал авторитарный режим. В мае 1938 года президент Пятс объявил амнистию, по которой из тюрем были освобождены 183 политических заключенных. Большинство из них (104) были коммунисты и сочувствующие, приговоренные в 1923-1938 годах к длительным срокам тюремного заключения за подрывную деятельность, а также 79 членов движения вапсов. Летом 1940 года в тюрьмах оставались, помимо уголовных преступников, 36 человек, обвиненных в шпионаже в пользу Советского Союза, и еще 7 человек – за другие политические преступления.

Оккупация Эстонской Республики и ее вхождение в состав Советского Союза

23 августа 1939 года народный комиссар иностранных дел Советского Союза (далее СССР) Вячеслав Молотов и министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп подписали пакт о ненападении между Советским Союзом и Германией. В дополнительном секретном протоколе к этому пакту устанавливалось разделение сфер влияния в Восточной Европе. Эстония была включена в сферу влияния Советского Союза.

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, и началась Вторая мировая война. Красная Армия Советского Союза напала на восточную Польшу 17 сентября 1939 года. 28 сентября 1939 года СССР заставил Эстонию заключить договор о взаимопомощи, по которому на эстонской территории, начиная с октября 1939 года, были размещены советские сухопутные, морские и авиационные военные базы и войска общей численностью 25 000 человек.

В то же время на действительной военной службе в эстонской армии находились около 15 000 человек.

Канцлер Германии Адольф Гитлер в своей речи 6 октября 1939 года призвал всех немцев, живущих в Эстонии, Латвии, Литве, Италии и Советском Союзе переехать в Германию. Порядок возвращения немцев был установлен путем переговоров с СССР.

С октября 1939 по мая 1940 Эстонию покинули примерно 14 000 немцев (так называемых «переселенцев», по-немецки *Umsiedler*). После оккупации Эстонии Советским Союзом, в январе – апреле 1941 года еще около 7500 человек (так называемых «пост-переселенцев», *Nachumsiedler*) уехали из Эстонии в Германию на основании договоренности между СССР и Германией.

16 июня 1940 года Молотов предъявил эстонскому послу в Москве Августу Рею ультиматум, в котором обвинял Эстонию в нарушении договора о взаимопомощи и требовал размещения на территории Эстонии дополнительного воинского контингента и формирования нового правительства. Правительство Эстонии решило принять ультиматум: Эстония не могла полагаться на поддержку из-за рубежа, и правительство сочло вооруженное сопротивление безнадежным. Дополнительные 6 стрелковых дивизий, танковая бригада, морские и воздушные части Красной Армии прибыли в Эстонию 17 июня. Вместе с ранее размещенными здесь войсками на территории Эстонии к 21 июня оказалось более 100 000 советских военнослужащих. В июне 1940 года в Таллинн было переведено командование Балтийского флота, а в Тарту – командование 8-й армией.

18 июня 1940 года правительство премьер-министра Юри Улуотса ушло в отставку. 19 июня Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза (далее ВКП(б)) и руководитель ленинградской партийной организации, член Политбюро ЦК ВКП(б) Андрей Жданов приехал в Таллинн и продиктовал президенту Пятсу состав нового правительства. 21 июня 1940 года под давлением Жданова президентом Пятсом это правительство было назначено.

С 21 июня по 25 августа 1940 года были ликвидированы государственные органы,

полиция, армия, финансовая и экономическая системы Эстонской Республики, началась реорганизация образовательных учреждений по советскому образцу, общественные организации были распущены. Аналогичные мероприятия прошли в Латвии и Литве.

Во всех трех прибалтийских странах были одновременно, 14 и 15 июля 1940 года, организованы «выборы» новых парламентов по указаниям представителей СССР. Заседания этих «парламентов» также прошли одновременно, 21 июля. На этих заседаниях «парламенты» объявили свои страны советскими социалистическими республиками и ходатайствовали о приеме в СССР.

«Парламенты» объявили землю государственной собственностью, прекратив, таким образом, право на частное владение землей, и национализировали банки и промышленные предприятия.

Генеральный секретарь Центрального Комитета ВКП(б) Иосиф Сталин, Политбюро ЦК ВКП(б) и сам Центральный Комитет ВКП(б) управляли процессами в Эстонии, Латвии и Литве. Сейчас уже частично опубликованы их решения по реорганизации прибалтийских республик. Координацией этой работы в Эстонии занимался Жданов, который со 2 июля до конца июля 1940 года жил в дипломатическом представительстве СССР в Таллинне. Местным координатором включения Эстонии в состав СССР был Владимир Бочкарев, служивший торговым представителем и советником посольства СССР в Таллинне с конца 1930 годов. В июне 1940 года его назначили послом СССР в Эстонии, и он оставался представителем Центрального Комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР с сентября 1940 по август 1941 года.

Правительство премьер-министра Йоханнеса Вареса, назначенное 21 июня 1940 года, получало указания от Жданова, Бочкарева и других сотрудников советского посольства, а также от направленных в Эстонию представителей различных отраслей народного хозяйства (финансов, экономики, внешней торговли, Народного Комиссариата внутренних дел, железной дороги).

В начале августа 1940 года Верховный Совет СССР официально зарегистрировал прием Эстонии, Латвии и Литвы в состав Советского Союза. Началась замена прежних государственных структур советскими. «Парламенты» Эстонии, Латвии и Литвы 25 августа 1940 года провозгласили себя «временными Верховными Советами» республик и приняли новые конституции, написанные по образцу конституций союзных республик СССР. Политбюро Центрального Комитета ВКП(б) заранее утвердило текст деклараций (одинаковых во всех трех странах), сделанных «парламентами» 25 августа. Назначенные 21 июня 1940 года «правительства» ушли в отставку, и их место заняли Советы народных комиссаров, состоящие почти исключительно из членов Коммунистической партии. Политбюро Центрального Комитета ВКП(б) заранее утверждало их состав.

Окончательная советизация Эстонии происходила с августа 1940 года до лета 1941. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) и по приказу Народного комиссара СССР по обороне Семена Тимошенко в августе 1940 года эстонская армия (также как армии Латвии и Литвы) была преобразована в территориальный стрелковый корпус Красной Армии и поставлена под контроль представителей политического руководства Красной Армией.

В конце осени 1940 года в Эстонии (а также в Латвии и Литве) была введена де-

нежная система СССР, уголовный, гражданский и процессуальный кодексы. Советизация местных органов самоуправления произошла в январе 1941 года: Президиум (постоянный орган Верховного Совета) временного Верховного Совета Эстонской ССР (далее ЭССР) своим решением назначил персональный состав Исполнительных комитетов Советов рабочих депутатов в уездных, городских и сельских советах, не проводя формальных выборов в эти советы.

ВКП(б) управляла всеми процессами на государственном и местном уровнях СССР. Коммунистическая партия Эстонии (большевиков) – далее КПЭ – официально вступила в ВКП(б) в октябре 1940 года и провела свой съезд в феврале 1941 года. Конгресс назначил на большинство руководящих постов в партии людей, приехавших из Советского Союза.

Комиссия пришла к выводу, что 17 июня 1940 года СССР оккупировал Эстонскую Республику (а также Латвию и Литву), используя военную угрозу. Целью СССР было окончательное объединение территорий прибалтийских республик с территорией Союза. Было разыграно «добровольное» вхождение прибалтийских республик в Советский Союз, и началась принудительная советизация этих стран.

Оккупация Эстонии, как и Латвии, и Литвы, была воплощением долгосрочных целей СССР по экспансии. Тактической исходной точкой для оккупации Эстонии, Латвии и Литвы стал пакт о ненападении, подписанный СССР и Германией в августе 1939 года. Действия СССР не оправдывает и необходимость обороны границ СССР во время Второй мировой войны – иногда этим пытаются обосновать оккупацию Эстонии в 1940 году.

Деятельностью эстонского правительства Вареса, назначенного 21 июня 1940 года, и «парламента», избранного 14-15 июля 1940 года, управляли представители СССР в Таллинне на основании директив Политбюро ЦК ВКП(б). Поэтому принятые указанными органами решения не являются решениями, принятыми в интересах Эстонской Республики, а преследуют интересы СССР, направленные на аннексию Эстонии.

Комиссия делает вывод, что ответственность за аннексию Эстонской Республики и ее включение в состав СССР лежит, в основном, на Сталине и руководстве ВКП(б), в частности, на Политбюро, которое принимало или утверждало все наиболее важные решения, связанные с оккупацией Эстонской Республики. Ответственность также лежит на Центральном Комитете ВКП(б) и на Совете народных комиссаров (правительстве) СССР, поскольку декреты и указы этих двух органов служили той основой, на которой проводилась советизация Эстонской Республики, начиная с августа 1940 года. Особо следует подчеркнуть роль Жданова и Бочкарева, советника посольства, а впоследствии посла СССР в Таллинне, которые на месте координировали аннексию Эстонии.

Комиссия делает вывод, что ответственность за аннексию Эстонии лежит и на тех гражданах Эстонской Республики, которые вместе с советскими чиновниками готовили и проводили захват власти и аннексию Эстонии. В частности, к этой группе относятся:

- 1) члены правительства Вареса, назначенного 21 июня 1940 года, которые уже в силу занимаемых ими должностей также несут ответственность за проводимые меры.
- 2) члены Риигиволикогу (Собрание народных представителей), избранные 14 и 15 июля 1940 года, которые приняли официальное решение о ликвидации Эстонской

Республики.

- 3) члены Совета народных комиссаров СССР, назначенные 25 августа 1940 года, которые руководили проведением в жизнь мер по советизации Эстонии в 1940-1941 годах.
- 4) Бюро и члены Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии, которые руководили практической работой по выполнению в Эстонии директив Политбюро Центрального Комитета ВКП(б) и Центрального Комитета ВКП(б).

Преступления в Эстонии 1940-1941 гг.

1. Судебное преследование граждан и жителей Эстонской Республики

В июне 1940 года, вместе с Красной Армией или сразу за ней в Эстонию прибыла оперативная группа Народного Комиссариата внутренних дел СССР (далее НКВД), которая организовала аресты граждан и жителей на территории Эстонской Республики. Первые аресты прошли уже в июне 1940 года. В первые дни после ареста оперативная группа НКВД отправляла наиболее важных арестованных в Ленинград или Москву, и там их официально арестовывали снова.

С июня по август 1940 года оккупационные власти СССР пытались создать впечатление, что на территории Эстонии продолжают действовать законы Эстонской Республики. Эстонская политическая полиция служила прикрытием для оперативной группы НКВД. Приказом министра внутренних дел в правительстве Вареса с конца июня 1940 года коммунисты, бывшие до этого в подполье, были назначены комиссарами (начальниками местных отделений) и сотрудниками эстонской политической полиции. Приказы этих коммунистических комиссаров из политической полиции, формально изданные в соответствии с законом Эстонской Республики о введении в стране чрезвычайного положения, стали основанием для арестов. Большинство из арестованных, которых сразу не вывезли в Россию, были помещены в Центральную тюрьму Таллинна, где их допрашивали через переводчиков следователи НКВД, приехавшие в Эстонию с оперативной группой НКВД. После ареста дела расследовались на основании уголовного и уголовно-процессуального кодексов СССР, хотя действие этих кодексов было официально распространено на территорию Эстонии только с декабря 1940 года.

В июне-августе 1940 года были арестованы все высшие руководители эстонской политической полиции, некоторые военные, некоторые судьи, бывшие министры внутренних дел Эстонии, руководители центрального руководства Эстонского Союза самозащиты (Кайтселийта) и некоторые из ее руководителей на местах, которых обвинили в «подавлении рабочего движения, контрреволюционной деятельности, шпионаже против Советского Союза» и других подобных действиях. Началось активное преследование политиков, полицейских, военных и судей, имена которых связывали с арестами и осуждением эстонских коммунистов, еще с 1918 года. Но были аресты и по доносу. Оперативная группа НКВД обращала особое внимание на руководителей и членов российских белогвардейских организаций, действовавших в Эстонии, и за-

держивала их в первую очередь.

Последний главнокомандующий Вооруженными силами Эстонии генерал Лайдонер был 17 июля 1940 года выслан вместе с женой на спецпоселение в Пензу. Президент Пятс был выслан 30 июля 1940 года на поселение в Уфу вместе с сыном, невесткой и двумя внуками. Летом 1941 года, когда началась война между СССР и Германией, их обоих арестовали. Генерал Лайдонер умер во Владимирской тюрьме в 1953 году, а президент Пятс умер в 1956 году в специальной психиатрической больнице в Калининской области.

Известно, что с июня по август 1940 года были арестованы более 300 человек. Общее число арестов, скорее всего, больше, так как не все личные дела арестованных находятся в Эстонии или вообще сохранились, и обобщенные данные исследователям недоступны.

После формального объединения Эстонии и СССР аресты проходили с августа 1940 до осени 1941 по той же процедуре, что действовала в то время в СССР. 29 августа 1940 года по письменному приказу номер 001067 Народного комиссара внутренних дел СССР был образован Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) ЭССР. В феврале и марте 1941 года из НКВД Советского Союза выделены существующее до сих пор Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) и некоторые другие отделы, из которых впоследствии был создан Народный комиссариат государственной безопасности (далее НКГБ). Эта реорганизация прошла и в Эстонии в марте-апреле 1941 года.

Решение об аресте в большинстве случаев принимали оперативные работники ГУГБ или НКГБ на местах, а их начальники утверждали принятое решение. Утверждением решений занимались Народный комиссар внутренних дел Борис Кумм, назначенный в феврале 1941 года Народным комиссаром государственной безопасности, или его заместитель Алексей Шкурин. Аресты производились с разрешения прокуратуры ЭССР (прокурор Каарел Паас или его заместитель по особым делам Сергей Никифоров и прокуроры его отдела по специальным делам) или с разрешения военной прокуратуры войск НКВД Прибалтийского округа (военный прокурор Палкин). Те же органы утверждали обвинительное заключение. Уездные прокуроры также соглашались утвердить обвинительное заключение и передать его в суд.

Прокуроры особого отдела прокуратуры ЭССР участвовали в работе трибуналов в качестве обвинителей. Арестованных обвиняли, в основном, по различным пунктам статьи 58 уголовного кодекса РСФСР. Довольно часто обвинение было основано не на конкретных действиях, а на общей профессиональной или общественной деятельности обвиняемого и на его участии в общественных организациях.

Большая часть решений вынесена военными трибуналами разного рода. В Эстонии действовали военные трибуналы Прибалтийского округа войск НКВД, к тому же приговоры в отношении граждан Эстонии выносили военные трибуналы на железной дороге, Прибалтийского особого военного округа, 8-й Армии Вооруженных сил СССР, Балтийского флота и другие. Арестованных, которых сразу после ареста увозили в Ленинград или Москву, судили военные трибуналы в этих городах. По некоторым арестованным принимали решения Особые совещания НКВД (оперативные органы НКВД по определению наказания и вынесению приговоров). Особые совещания не проводили судебных заседаний и не видели ответчиков. Решения прини-

мались заочно, на основании представленных документов. Осужденные отбывать срок в лагерях отправлялись в лагеря ГУЛАГа, а приговоренных к смерти казнили в Эстонии.

В СССР существовала также система гражданских судов. Но лишь в нескольких случаях людей, арестованных в 1940-1941 годах по политическим мотивам, судил Верховный Суд ЭССР. После начала войны с Германией большинство арестованных, суд над которыми еще не состоялся, были отправлены в Советский Союз, где их дела рассматривали местные трибуналы, Особое совещание НКВД и уголовный коллегии при областных судах.

2. Аресты граждан и жителей Эстонской Республики

В 1940 году НКВД арестовал почти 1000 граждан и жителей Эстонской Республики, а в 1941 году НКВД и НКГБ арестовали около 6000 человек. Большинство из них были осуждены и отправлены в лагеря ГУЛАГ, а там многие умерли. Кроме того, многие были казнены в Эстонии на основании смертного приговора или в СССР, если смертный приговор был вынесен после начала войны и/или арестованный был вывезен из Эстонии. По имеющимся данным, из числа арестованных в 1940 году, по крайней мере, 250 человек были казнены, а по меньшей мере 500 - умерли в заключении; из арестованных в 1941 году более 1600 были казнены, и почти 4000 умерли в заключении.

Политика СССР была направлена, в основном, против элиты эстонского общества: арестовывали политиков местного и национального уровня, видных деятелей экономики и финансов, военных, активных членов Кайтселийта, зажиточных хуторян, профессионалов и других.

Вот лишь несколько примеров: за период 1918-1940 пост «Риигиванэм» (премьер-министр или глава государства, в 1938-1940 – президент) занимали 11 человек. Из них выжил только Август Рей, потому что ему удалось бежать в Швецию летом 1940 года. Отто Страндман застрелился, прежде чем НКВД смог его арестовать. Остальные 9 были арестованы в 1940-1941 годах. Трое из них были казнены (расстреляны), а остальные умерли в лагере. Помимо этих одиннадцати человек еще 105 были членами эстонского правительства в тот или иной момент с 1918 по 1940 годы. 73 из них жили в Эстонии, когда началась советская оккупация. 48 были арестованы, а двое совершили самоубийство. Из этих 48 человек выжили трое: один сбежал, когда его перевозили в лагерь в начале войны, и вернулся в Эстонию, двое провели в лагерях весь срок. Из оставшихся 15 человек были казнены (расстреляны) и 30 умерли в лагерях. Один бывший министр стал членом «Омакайтсе» (Самооборона) и погиб во время немецкой оккупации. Большая часть оставшихся в Эстонии бежала за границу, когда заканчивалась немецкая оккупация. Из оставшихся в Эстонии 12 человек 9 были арестованы после войны. Всего 3 бывших министра, оставшихся в Эстонии в 1940 году, избежали ареста.

3. Депортация граждан и жителей Эстонской Республики

В соответствии с совместным постановлением Центрального Комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР от 14 мая 1941 года депортации из Эстонии, Латвии, Литвы, Западной Белоруссии, Молдавии и с Западной Украины подлежали следующие лица:

- 1) активные члены так называемых «контрреволюционных» организаций и члены их семей.
- 2) бывшие жандармы, охранники, руководящий состав полиции, тюрем и рядовые полицейские и тюремщики (при наличии в отношении их компрометирующих материалов - материалов об антисоветской деятельности или связях с иностранными разведками).
- 3) бывшие крупные помещики, торговцы, фабриканты и крупные чиновники бывших буржуазных правительств вместе с членами их семей.
- 4) бывшие офицеры, в отношении которых имелись компрометирующие материалы, в том числе и те, которые служили в территориальных корпусах Красной Армии.
- 5) члены семей участников контрреволюционных организаций, осужденных к высшей мере наказания, а также скрывшихся и перешедших на нелегальное положение.
- 6) лица, прибывшие по репатриации из Германии, а также уезжавшие в Германию (при наличии в отношении их компрометирующих материалов).
- 7) беженцы из бывшей Польши, отказавшиеся принять советское гражданство.
- 8) уголовный элемент, продолжавший заниматься преступной деятельностью.
- 9) проститутки, зарегистрированные в полиции, занимающиеся прежней деятельностью.

14 июня 1941 года более 10 000 человек (по некоторым данным 10 861) были депортированы из Эстонии целыми семьями. Среди них было свыше 5000 женщин и более 2500 детей младше 16 лет. Примерно 3000 мужчин и 150 женщин были отделены от других и помещены в лагерь, где большинство из них были казнены или умерли. Остальные женщины и дети были отправлены на спецпоселение в Сибирь. Были также депортированы более 400 эстонских евреев.

В конце июня и начале июля 1941 года еще около 1000 мужчин, женщин и детей были арестованы на островах Эстонии для последующей депортации на территорию СССР. Большинство из них уцелели и смогли вернуться домой в связи с быстрым продвижением немецких войск.

14 июня 1941 года примерно 230 эстонских офицеров, служивших в 22-м эстонском территориальном корпусе Красной Армии, были арестованы в летнем лагере эстонской армии в юго-восточной Эстонии. Большинство из них были отправлены в Норильский лагерь, где многие умерли или были казнены.

Депортацию 14 июня координировал на местах в ЭССР оперативный штаб Народного комиссариата государственной безопасности ЭССР в следующем составе: начальник штаба Борис Кумм, Народный комиссар государственной безопасности ЭССР; члены штаба: Андрес Мурро, Народный комиссар внутренних дел ЭССР, Алексей Шкурин, заместитель народного комиссара государственной безопасности ЭССР, Вениамин Гулст, заместитель Народного комиссара государственной безопас-

ности ЭССР, Рудольф Ямес, начальник 2-го отдела Народного комиссариата государственной безопасности.

4. Принудительное перемещение эстонских мужчин в Советский Союз в июле и августе 1941 года

Эстония была единственной территорией, оккупированной СССР в 1939-1940 годах, которую не захватили немецкие войска к началу июля 1941 года.

Эстонских мужчин, родившихся в 1919-1922 годах, собрали 2-4 июля 1941 года и отправили в Россию под предлогом мобилизации в Красную Армию. Резервистов эстонской армии, родившихся в 1907-1918 годах, та же участь постигла 22-27 июля. Резервистов на Сааремаа, родившихся в 1907-1922 годах, собрали для отправки в Россию 1-3 августа. Офицеров эстонского резерва и военных чиновников собрали 8-16 августа. Резервистов 1896-1906 и оставшихся призывников 1919-1922 годов рождения собрали 20 августа. Годных к строевой службе мужчин 1896-1906 годов рождения собрали 21 августа, а 462 железнодорожника, которые до этого были освобождены от призыва, призвали 24 августа.

Разумеется, мужчин собирали и отправляли в Россию только с тех территорий, которые еще были под контролем Красной Армии.

Общее количество мужчин, собранных в июле и августе 1941 года оценивается в 50 000, из которых 32-33 тысячи были отправлены в СССР. Около 3000 человек погибли на пути в СССР.

5. Принудительная эвакуация граждан и жителей Эстонии в Советский Союз летом 1941 года

Примерно 25 000 человек, в основном, граждане Эстонской Республики, были эвакуированы в СССР летом 1941 года. Промышленные предприятия, общественные организации и государственные учреждения, сельскохозяйственные предприятия, транспортные предприятия и т.п. эвакуировались в СССР вместе с оборудованием, имуществом и персоналом. Многие из эвакуированных ехали в СССР добровольно (члены партии, так называемые «активисты» и члены их семей). Также от немцев в СССР бежали примерно 2000 эстонских евреев. Тысячи людей эвакуировались насильно, под страхом ареста или расстрела.

6. Убийство граждан и жителей Эстонии в течение лета и осени 1941 года сотрудниками НКВД и НКГБ, истребительными батальонами НКВД, отступающими частями Красной Армии и Балтийского флота

Более 2000 гражданских лиц было убито в Эстонии с июня по октябрь 1941 года. В это число входят почти 100 так называемых «лесных братьев» (эстонские партизаны-патриоты), которые оказывали вооруженное сопротивление отступающим частям НКВД, НКГБ и Красной Армии, и потому можно считать, что они пали на поле

битвы.

Вот лишь несколько примеров: 11 узников вильяндиской тюрьмы были казнены во дворе тюрьмы 8 июля 1941 года. В ночь на 9 июля 1941 года 198 заключенных, которых невозможно было перевезти в СССР из-за быстрого наступления немецких войск, были казнены в Тарту. 9 июля 1941 года были казнены 6 человек в Лихула и 11 в Хаапсалу. Более 100 человек были казнены на Сааремаа в сентябре 1941 года, большинство из них в Курессааре, по приговору военного трибунала Штаба береговой охраны Балтийского района. Однако большинство из казненных были убиты отступающими истребительными батальонами НКВД и частями Красной Армии.

Вывод

Комиссия делает вывод, что перечисленные выше преступления должны считаться преступлениями против человечности по определению статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда как «широкомасштабное и систематическое нападение на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно». Часть преступлений, совершенных на территории Эстонии, начиная с 22 июня 1941 года, должны считаться военными преступлениями в соответствии с определением статьи 8 Римского статута Международного уголовного суда.

Принципы ответственности

Комиссия считает, что ответственность за преступления, совершенные в отношении указанных выше событий, определяется двумя способами. Во-первых, мы считаем некоторых людей ответственными в силу занимаемых ими должностей в том, что они отдавали приказы, приведшие к преступлениям против человечности.

Во-вторых, ответственность определяется только на основании действий конкретного человека.

Подробная оценка ответственности

Комиссия изучила функции и деятельность советских организаций, которые работали в Эстонии или принимали затрагивающие Эстонию решения в 1940-1941 годах, а также подчиненных им местных организаций, которые выполняли принятые решения. Это позволило определить людей и учреждения, несущие ответственность за преступления против человечности и военные преступления, совершенные в Эстонии в 1940-1941 годах.

Общее руководство процессами осуществляли центральные органы СССР: Генеральный секретарь Центрального Комитета ВКП(б) Иосиф Сталин, Центральный Комитет ВКП(б) и в особенности его Политбюро, а также Совет народных комиссаров СССР. Следовательно, эти организации также несут общую ответственность за преступления против человечности, совершенные в Эстонии. В этом отношении нужно особо выделить Главное управление государственной безопасности Народно-

го комиссариата внутренних дел СССР (ГУГБ НКВД) и Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ), сформированный на его основе в феврале 1941 года.

Правительство Вареса, которое действовало в Эстонии с июня по август 1940 года, разделяет общую ответственность за происшедшее в Эстонии. Хотя его решения и принимались под давлением представителей СССР, но эти решения были источником преступлений против человечности. С августа 1940 до конца лета 1941 общую ответственность разделяют также Центральный Комитет КПЭ и его Бюро во главе с Карлом Сяре, и Совет народных комиссаров ЭССР, который возглавлял Йоханнес Лаурстин.

Ответственность за конкретные действия, совершенные с июня по август 1940 года, лежит, в основном, на членах оперативной группы НКВД в Эстонии. Вместе с ними несут ответственность и местные работники, поскольку деятельность оперативной группы НКВД стала возможной только из-за их сотрудничества. Если говорить о конкретных людях, то это: министр внутренних дел Максим Унт, который координировал захват полицейских учреждений Эстонской Республики и их последующую деятельность; начальник внутренней обороны Харальд Хаберман, который координировал повседневную деятельность в области внутренней безопасности и приказал арестовать, по крайней мере, 9 человек, впоследствии казненных или умерших в тюрьме; Андрей Мурро, назначенный директором полицейского управления в июле 1940 года и заместитель директора Кумм; комиссары и сотрудники политической полиции (в особенности, комиссар Таллинна Александр Рейнсон), назначенные с июня по август 1940 года, приказы и действия которых привели к аресту нескольких сотен человек, переданных оперативной группе НКВД. Впоследствии многие из них были казнены или погибли в лагерях СССР.

Ответственность за действия с августа 1940 по конец лета 1941 года несут следующие люди и организации:

- 1) Управление государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел ЭССР, преобразованное с начала февраля 1941 года в Народный комиссариат государственной безопасности ЭССР, в компетенцию которого входил арест по политическим мотивам. Кумм был Народным комиссаром внутренних дел, а в феврале 1941 года был назначен Народным комиссаром государственной безопасности. Заместитель Народного комиссара внутренних дел Мурро был назначен Народным комиссаром внутренних дел в феврале 1941 года.
- 2) Следует выделить следующих руководителей Народного комиссариата внутренних дел и позднее Народного комиссариата государственной безопасности: Шкурин – заместитель Народного комиссара внутренних дел, позднее заместитель Народного комиссара государственной безопасности, кандидат в члены Центрального Комитета КПЭ; Сергей Кингисепп – начальник 3-го особого отдела Народного комиссариата внутренних дел, позднее заместитель Народного комиссара государственной безопасности, кандидат в члены Центрального Комитета КПЭ; Идель Якобсон – заместитель начальника следственной части Народного комиссариата внутренних дел, позднее Народного комиссариата государственной безопасности, которые вместе с Куммом утверждали большинство ордеров на арест и обвинительных заключений. Ответственность также несут начальники местных

отделов и отделений Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности Рейнсон (Харьуский уезд), Альфред Прессманн (Тарту, разделяет ответственность за казнь 198 арестованных в июле 1941 года), Василий Рийс (Сааремаа, разделяет ответственность за казнь арестованных на Сааремаа в сентябре 1941 года), Каарел Паас (Нарва, позднее прокурор ЭССР) и другие.

- 3) Ответственность также лежит на всех остальных сотрудниках Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности, которые составляли списки для ареста, арестовывали людей, допрашивали их и писали обвинительные заключения. За депортации, проведенные 14 июня 1941 года, также позднее депортации с островов, несет ответственность Центральный Комитет ВКП(б) и Совет народных комиссаров СССР, НКВД и НКГБ, Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности ЭССР, части и подразделения конвойных войск НКВД, размещенные в Эстонии, которые арестовывали, собирали и сопровождали депортируемых людей.
- 4) Прокурор ЭССР Каарел Паас, заместитель прокурора ЭССР по особо важным делам Никифоров и прокуроры особого отдела, которые санкционировали арест и судебное преследование граждан и жителей Эстонской Республики по политическим мотивам.
- 5) Особые отделы частей и подразделений Красной Армии и Балтийского флота, размещенные в Эстонии, которые также преследовали, арестовывали и допрашивали граждан и жителей Эстонской Республики по политическим мотивам и предавали их суду военного трибунала.
- 6) Члены военных трибуналов – военного трибунала войск НКВД Прибалтийского округа, военного трибунала Особого Прибалтийского военного округа, военного трибунала Балтийского флота, военного трибунала 8-й армии, железнодорожного военного трибунала, военного трибунала Береговой охраны Балтийского района, других военных трибуналов. Все они отвечают за необоснованные приговоры, которые они выносили. Эти трибуналы приговаривали граждан и жителей Эстонской Республики к смерти или заключению в лагерях, где большинство из осужденных быстро умирали из-за непосильного труда и очень тяжелых условий жизни. Ответственными являются также члены Особого совещания НКВД, которые заочно, на основании документов, приговаривали граждан и жителей Эстонской Республики к заключению или смерти. Свою часть ответственности несут и члены Верховного Суда ЭССР, выносившие арестованным гражданам Эстонской Республики политические приговоры, на основании которых те попадали в лагеря на территории СССР.

Перечисленные ниже люди и организации несут ответственность за убийства и другие действия, которые частично могут считаться военными преступлениями, совершенные после начала войны между Советским Союзом и Германией 22 июня 1941 года:

- 1) Члены оперативной группы НКВД в Эстонии: командующий войсками НКВД в Балтийском округе генерал-майор Константин Ракутин, заместитель Народного комиссара государственной безопасности ЭССР Шкурин и заместитель Народного комиссара внутренних дел ЭССР полковник Лобанович. Все они, помимо про-

чего, отдавали приказы о формировании истребительных батальонов на территории Эстонии. В координации действий истребительных батальонов участвовали также Центральный Комитет КПЭ и Совет народных комиссаров ЭССР.

- 2) Члены оперативной группы истребительных батальонов: начальник оперативной группы подполковник Окоев (с 21 июля 1941 года – капитан Михаил Пастернак) и комиссар группы, секретарь Центрального Комитета КПЭ, Федор Окк. Командиры, комиссары и члены истребительных батальонов, виновные в убийствах гражданских лиц, несут ответственность за свои действия. Всего в истребительных батальонах, образованных в Эстонии, состояли примерно 6000 человек. При этом особое внимание следует уделить действиям в Эстонии истребительных батальонов, отступавших в Эстонию из Латвии.
- 3) Командиры и комиссары этих частей Красной Армии и Балтийского флота, личный состав этих частей, виновный в убийстве гражданских лиц, те советские военнослужащие, которые убивали гражданских лиц в Эстонии.
- 4) Военный Совет Балтийского флота, комиссары частей Красной Армии, размещенной в Эстонии, который отдавали приказы о призыве граждан и жителей Эстонской Республики в Красную Армию с последующей депортацией из Эстонии.

Заключение

Совершенные в Эстонии в 1940-1941 годах преступления против человечности стали результатом политики руководства СССР, целью которой было быстрое включение Эстонии в состав СССР и уничтожение социальных групп и людей, которых считали несовместимыми с идеологией СССР. Позиция Комиссии заключается в том, что никакая идеология не может оправдать аресты, пытки и казни, жертвами которых стали тысячи невинных людей. Деятельность граждан Эстонской Республики на службе своей стране и своему народу в полном соответствии с законами, действующими в Эстонии до советской оккупации, ни при каких обстоятельствах не может быть основанием для их обвинения по законам Советского Союза.

Этап II – Оккупация Эстонии Германией 1941 - 1944

Введение

Его Превосходительство Президент Эстонии Леннарт Мери писал членам Комиссии в своем письме от 14 августа 1998 года:

«Я надеюсь, что Комиссия поможет моей стране уверенно двигаться в будущее, после того как будут определены люди и группы, ответственные за многочисленные трагедии, обрушившиеся на нее полвека назад».

Комиссия была учреждена, чтобы разобраться в истории массовых нарушений прав человека в Эстонии в течение и после Второй мировой войны.

После того как в августе 1939 года между СССР и Германией был подписан пакт Молотова-Риббентропа, в июне 1940 года СССР оккупировал Эстонскую Республику. В 1940-1941 годах Советский Союз начал процесс включения Эстонии в свои структуры. С этой целью в Эстонии были арестованы многие ведущие политики, чиновники, бизнесмены, военные, зажиточные фермеры и представители интеллигенции. Государственная структура Эстонии была разрушена, неправительственные организации закрыты, а на частную собственность были наложены ограничения. Десятки тысяч граждан и жителей Эстонии стали жертвами преступлений против человечности и военных преступлений. В июне 1941 года Германия напала на Советский Союз и оккупировала территорию Эстонии до 1944 года, продолжая разрушать структуру эстонского государства и причиняя сильные страдания населению. В 1944 году Советский Союз снова оккупировал Эстонию и правил здесь до тех пор, пока Эстония не восстановила независимость.

Комиссия разделила свое исследование на три части: первая советская оккупация (1940-1941), германская оккупация (1941-1944) и вторая советская оккупация (начиная с 1944 года).

Главная задача этого Отчета – рассказать жителям Эстонии о германской оккупации. Фактические материалы получены в ходе расследования, проведенного Комиссией, от эстонских историков, из материалов архивов Эстонии, Германии а также (в меньшей степени) России, Израиля, Соединенных Штатов и Швеции. Комиссия считает, что исследования проведены на высоком уровне, объективны и основаны на заслуживающих доверия первичных и вторичных источниках.

Комиссия признает огромный вклад в работу историков, проводивших исследования, и секретаря Комиссии Тоомаса Хийо.

Комиссия хочет с самого начала подчеркнуть, что общая ответственность за большинство, если не все преступления, о которых говорится ниже, лежит на немецких военных и гражданских оккупационных властях. Это было установлено на Нюрнбергском процессе, а также в других источниках, и действия Германии описаны в нескольких исследовательских отчетах. Тем не менее, еще одна задача этого Отчета – выявить тех эстонцев, которые отдавали приказы или принимали участие в этих событиях, которые в силу занимаемых ими должностей или из-за своих действий несут ответственность за преступления против человечности, за геноцид и военные преступления.

Термины и определения

Для того чтобы точно определить, о ком именно идет речь, Комиссия согласилась применять термин «эстонский» только в отношении гражданства. В тех случаях, когда мы считаем необходимым выделить конкретные национальные или религиозные группы эстонских граждан, мы используем соответствующий термин (например, «эстонские евреи»). Термином «этнические эстонцы» мы описываем национальное большинство населения.

Комиссия признает, что под вопросом остается гражданство нескольких членов эстонского самоуправления, в том числе Хяльмара Мяэ и Альфреда Вендта. По мнению Комиссии, функции, которые выполняли эти люди, ясно показывают, что они считали себя гражданами Эстонии. Вероятность того, что они могли также формально иметь гражданство Германии не влияет на выводы настоящего Отчета.

На первом заседании Комиссия решила использовать определения «преступлений против человечности», данные в статье 7 Римского статута, принятого для Международного уголовного суда в 1998 году и приведенного в приложении к этому Отчету. Хотя эти определения и появились через много лет после изучаемых нами событий, мы уверены, что они служат стандартом, по которому можно оценивать те события. Кроме того, наша комиссия – это не суд; все юридические действия, предпринятые на основании сделанных Комиссией открытий, совершаются под ответственность соответствующих государственных организаций Эстонской Республики.

Рассматривая события, о которых говорится в данном Отчете, Комиссия также пришла к выводу, что некоторые из них подпадают под определение геноцида, приведенное в статье 6 Римского статута, ведь убийство эстонских евреев и эстонских цыган было «деянием, совершаемым с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, расовую или религиозную группу как таковую». Кроме того, убийство советских военнопленных в этот период подпадает под определение «военных преступлений», приведенное в статье 8 Статута.

Уголовные преступления

Комиссия считает, что перечисленные ниже события, имевшие место в ходе немецкой оккупации, служат, по крайней мере, при отсутствии опровержения, свидетельством того, что геноцид, преступления против человечности и военные престу-

пленя совершались эстонцами или при активном участии эстонцев на территории Эстонии и за ее пределами.

1. Эстония и холокост

1.1. Убийство эстонских евреев

Облавы и убийства начались сразу после появления в Эстонии первых немецких войск, сразу за которыми следовали специальные подразделения Einsatzkommando (Sonderkommando) 1A под командованием Мартина Сандбергера, входящие в особую группу Einsatzgruppe A, подчиненную Вальтеру Шталекеру. Аресты и казни продолжались с продвижением немцев по территории Эстонии. Примерно 75% эстонских евреев, зная, что их ожидает, бежали в Советский Союз. Почти все оставшиеся (от 950 до 1000 мужчин, женщин и детей) были убиты до конца 1941 года. Среди них были единственный раввин в Эстонии, профессор иудаистики из Тартуского университета, евреи, покинувшие еврейскую общину, психически больные, несколько ветеранов Освободительной войны в Эстонии. По имеющимся сведениям, войну в Эстонии пережили не больше двенадцати евреев.

1.2. Убийство иностранных евреев на территории Эстонии

Немцы привозили в Эстонию неизвестное число евреев из других стран, в том числе Литвы, Чехословакии, Германии и Польши. В Ягала в 1942 году был создан трудовой лагерь, комендантом которого был эстонец Александр Лаак. В течение 1942 несколько транспортов прибыли из Терезина. До 3000 евреев, не отобранных для работ, были вывезены в Калеви-Лийва и расстреляны. Лагерь Ягала был ликвидирован весной 1943 года, а большинство узников – расстреляны.

В сентябре 1943 года в Вайвара был создан лагерный комплекс под командованием немецких офицеров Ганса Омейера (Hans Aumeier), Отто Бренне (Otto Brennais) и Франца фон Бодмана (Franz von Bodman). Комплекс состоял примерно из двадцати полевых лагерей, некоторые из которых существовали недолго. Во время наступления русских осенью 1944 года какое-то количество пленных было эвакуировано по морю в концентрационный лагерь Штутгоф под Данцигом. В Клоога были расстреляны примерно 2000 заключенных, тела которых сложили в штабеля и сожгли. Убийства происходили также в центральной тюрьме Таллинна, в лагере в Тарту и в других местах.

1.3. Участие подразделений эстонских подразделений немецких сил и полицейских батальонов в актах геноцида и преступлениях против человечности (включая убийства евреев и депортацию евреев и других гражданских лиц) в городах и пересыльных лагерях за пределами Эстонии, а также в трудовых и концентрационных лагерях на территории Эстонии. Роль эстонских частей в этих действиях.

Исследователи, сотрудничающие с Комиссией, изучили материалы послевоенных судебных процессов, которые проходили в СССР, чтобы выяснить, где размещались и действовали конкретные эстонские военные подразделения и полицейские батальоны в разные периоды времени. Некоторые из этих материалов можно сравнить с данными, приведенными в книге “Eesti Vabadusvõitlejad” («Эстонские борцы за свобо-

ду»). Кроме того, мы получали информацию от частных лиц и из мемуаров. На основании проведенных исследований Комиссия делает вывод, что Эстонский легион и несколько эстонских полицейских батальонов активно участвовали в облавах и расстрелах евреев, по крайней мере, в одном белорусском городе (Новогрудок), выполняли охранные функции, по крайней мере, в четырех польских городах (Лодзь, Пшемьсл, Ржешов, Тарнополь), охраняли несколько лагерей в Эстонии и других местах, участвовали в отправке в Германию неизвестного числа гражданских лиц из Польши и Белоруссии.

2. Убийство цыган в Эстонии

Согласно переписи 1934 года в Эстонии жили 776 цыган. Исследователи Комиссии составили список из 243 цыган, убитых в конце октября 1942 года. Известно также, что в Эстонии были убиты и иностранные цыгане, возможно, из Чехословакии. По нашим оценкам всего в Эстонии было убито от 400 до 1000 цыган, мужчин, женщин и детей. Часть эстонских цыган пережили войну.

3. Убийство не менее 7000 человек, включая примерно 6000 этнических эстонцев

Исследователи Комиссии провели статистический анализ послевоенных (с 1944 года по данный момент) архивных материалов советских времен и тщательно изучили имеющиеся базы данных. По оценкам исследователей в этот период, помимо евреев и цыган, было убито около 6000 этнических эстонцев. Кроме того, было убито примерно 1000 человек с неустановленным гражданством, большинство из них – русские по национальности. В некоторых случаях проводилось судебное заседание в той или иной форме, в других не было никакой, даже видимой, законности. Большинство из убитых были эстонцами по национальности и обвинялись в принадлежности к истребительным батальонам или симпатиях к коммунистам. Есть подтверждения того, что убивали и членов семьи осужденного. Убийства, в основном, совершались до весны 1942 года.

4. Убийства советских военнопленных

Условия содержания советских военнопленных были примитивными, что обуславливалось и скоростью продвижения немецких войск, и отказом Германии применять к советским военнопленным положения международных конвенций. В первую военную зиму смертность среди военнопленных была очень высокой. Многие из них были оторваны от своих подразделений задолго до плена, поступали в лагерь в плохом физическом состоянии, и жизнь их была в опасности. Позднее, когда некоторых пленных (в основном, украинцев, которых считали политически надежными) перевели на сельскохозяйственные работы, их положение улучшилось. Но те, кто работали в трудовых лагерях, жили в ужасных условиях. Внимательное изучение немногочисленных свидетельств позволяет предположить, что из 30 с лишним тысяч советских военнопленных, находившихся на территории Эстонии, умерли в заключении при-

мерно 15 тысяч. Сейчас уже невозможно установить, сколько военнопленных умерли от плохих условий содержания и плохого обращения, а сколько были сознательно убиты.

5. Использование принудительного и рабского труда

Исследователи Комиссии обнаружили свидетельства того, что в разных местах Эстонии, в частности, в лагерном комплексе Вайвара, использовался принудительный и рабский труд. Рабским считается труд заключенных (как правило, евреев и некоторых советских военнопленных), которые работали с непосильной, смертельной нагрузкой. Принудительным считается труд, даже в очень плохих условиях, нагрузка при котором не была смертельной.

Принципы ответственности

Комиссия считает, что ответственность за преступления, совершенные в отношении указанных выше событий, определяется двумя способами. Во-первых, мы считаем некоторых людей ответственными в силу занимаемых ими должностей в том, что они отдавали приказы, приведшие к преступлениям против человечности. Это были высшие руководители эстонского самоуправления, которые занимали посты директоров и подчинялись непосредственно Хяльмару Мяэ.

Во-вторых, ответственность определяется только на основании действий конкретного человека. Мы не проводили различия между теми, кто добровольно служил оккупационным силам, и теми, кого силой заставили работать. Главным для нас были действия конкретного человека.

Подробная оценка ответственности

Комиссия изучила роль эстонского самоуправления (известного как Директорат). Задача исследования состояла в том, чтобы определить, по чьему приказу и при каких обстоятельствах был образован Директорат, была ли у него достаточная свобода действий, какими были его функции в отношении оккупационных сил и эстонского народа, в какой степени сотрудники Директората несут ответственность за уголовные преступления, совершенные в период его деятельности.

Комиссия пришла к выводу, что Директорат был учрежден с разрешения немецких властей с целью создать удобную структуру для управления на территории Эстонии, что позволило немцам тратить на это меньше собственных ресурсов. Должность Директора была добровольной. Нет никаких данных, что кто-либо из руководителей Директората подвергался принуждению в любой форме.

Хотя Директорат и не обладал полной свободой действий, он пользовался значительной независимостью в установленных Германией рамках, политических, расовых и экономических. Например, Директора осуществляли свои полномочия в соответствии с законами и нормативными актами Эстонской Республики, но только в той степени, в которой эти законы и акты не были отменены или дополнены немецким

военным командованием.

Независимость Директората, в частности, позволяла содержать полицейские силы, которые вместе с немцами участвовали в поимке и убийствах эстонских евреев и цыган, в поиске и убийстве эстонцев, считавшихся врагами оккупантов. Впоследствии эти полицейские силы были включены в состав полиции безопасности. Они также осуществляли незаконное привлечение эстонцев к принудительным работам или к военной службе под командованием немцев.

Поэтому, по мнению Комиссии, перечисленные ниже лица, служившие в разное время Директорами или занимавшие другие высокие должности, разделяют, в силу занимаемых ими должностей, с немецкими властями ответственность за все преступления, совершенные в Эстонии и за ее пределами военными подразделениями и полицейскими батальонами, организованными с согласия этих лиц, в течение немецкой оккупации:

Хяльмар Мяэ

Оскар Ангелус

Альфред Вендт

Отто Леесмент

Ханс Саар

Оскар Ёпик

Арнольд Радик

Йоханнес Соодла

Комиссия также рассмотрела создание и роль полиции, которая сначала подчинялась Директору внутренних дел (Оскар Ангелус), а затем – непосредственно главе Директората Хяльмару Мяэ, пока в 1944 году руководство полицией не перешло к немцам.

Несмотря на то, что эстонские полицейские структуры были формально подчинены немецкой полиции безопасности и полиции, есть свидетельства, подтверждающие, что эстонцы пользовались значительной независимостью действий по аресту и допросу подозреваемых, вынесению и исполнению приговоров.

Комиссия изучила структуру полиции и ее полномочия, изменявшиеся в ходе нескольких реорганизаций, в том числе, в мае 1942 года, при которой эстонская полиция была перестроена по типу немецкой полиции безопасности. Комиссия считает, что полиция активно участвовала в арестах и убийствах эстонских евреев. Полиция также активно участвовала в действиях против эстонцев, считавшихся врагами немцев. В частности, но не только, такие функции выполняла группа Б, эстонская полиция безопасности, которую возглавлял Айн-Эрвин Мере, а позднее – Юлиус Эннок.

Комиссия считает, что, несмотря на преступления некоторых полицейских, нельзя возлагать ответственность на всех служивших в разных подразделениях полиции во время немецкой оккупации, только в силу занимаемых ими должностей. Те люди, служившие в полиции или в других местах, которые действительно совершали преступления, должны нести за них индивидуальную ответственность.

Однако Комиссия считает, что из этого общего правила следует сделать исклю-

чение для сотрудников политической полиции (отдел Б-IV) во главе с Юлиусом Эннокком. Учитывая специфику этого подразделения, Комиссия считает необходимым возложить вину за подобные преступления на всех сотрудников департамента Б-IV в силу занимаемых ими должностей.

Комиссия особенно подчеркивает роль Айна-Эрвина Мере, Юлиуса Эннока, Эрвина Вика и Эвальда Миксона, подписавших многочисленные смертные приговоры, Карла Линнаса и Александра Коолмейстера, соответственно коменданта и старшего офицера лагерей в Тарту и Таллинне, Александра Лаака, коменданта в Ягала и позднее в Таллинне. Комиссия также выделяет членов «троек» – состоявших из трех человек трибуналов, которые выносили приговоры советским военнопленным, лицам, подозреваемым в симпатиях к коммунистам, и «антиобщественным элементам».

Комиссия внимательно рассмотрела роль и ответственность людей, работавших на Директорат в других, кроме полиции, организациях, и на низших должностях, от мелких чиновников до начальников департаментов. Хотя их деятельность и способствовала успеху немецких военных действий, мы пришли к выводу, что в отсутствие доказательств по конкретным действиям, совершенным этими людьми и способствовавшим совершению преступлений, мы не можем считать их виновными в уголовных преступлениях только в силу занимаемых ими должностей.

Многие из чиновников нижнего и среднего уровней занимали те же или аналогичные должности при предшествовавших режимах. Комиссия считает, что эти люди принадлежали к той многочисленной категории эстонцев, которые могли знать о преступлениях, но не принимали в них участия и не протестовали против них.

Комиссия рассмотрела роль «лесных братьев» и их последователей (организация «Омакайтсе») на ранних этапах немецкой оккупации. Отчеты исследователей показывают, что члены «Омакайтсе», в основном, убивали предполагаемых коммунистов в первые два месяца после вторжения Германии. Подразделения «Омакайтсе» также участвовали в облавах на евреев (и, возможно, в их расстрелах).

По нашим оценкам, в «Омакайтсе» состояли 30-40 тысяч членов. Сравнение численности «Омакайтсе» на местах и количества обвинений в убийствах, совершенных на соответствующих территориях, позволяет предположить, что непосредственно в преступлениях участвовали относительно немногие члены этой организации (от 1000 до 1200 человек).

Членов «Омакайтсе» призывали в вооруженные силы и в полицейские батальоны вместе с другими добровольцами и (позднее) рекрутами. Комиссия изучила те многочисленные материалы, которые имеются о деятельности этих подразделений на территории Эстонии и в других местах.

Комиссия рассмотрела действия эстонских военных и полицейских частей, стремясь определить, какие конкретно подразделения принимали участие в следующих событиях:

- 1) сопровождение депортированных из Вильнюса евреев в Эстонию.
- 2) охрана лагерного комплекса Вайвара, лагерей в Тарту, Ягала, Таллинне, лагерей для советских военнопленных – во всех этих лагерях убивали заключенных.
- 3) охрана пересыльного лагеря для евреев в Избице (Польша), где было убито много евреев.
- 4) патрулирование, чтобы евреи не могли убежать при облавах в нескольких поль-

ских городах, в том числе Лодзь, Пшемьсл, Ржешов, Тарнополь.

5) облава и массовый расстрел евреев, по крайней мере, в одном белорусском городе (Новогрудок).

Изучение эстонских воинских частей осложняется частыми изменениями в их названиях, личном составе и заданиях, которые нередко плохо документируются. Однако, тщательно сверяя материалы расследований, проведенных советскими органами, и материалы из эстонских архивов, удалось установить, что эстонские подразделения принимали активное участие, по крайней мере, в одной облаве с массовыми убийствами в Белоруссии, и об этом есть подробные документы. 7 августа 1942 года при участии 36-го полицейского батальона почти все евреи, уцелевшие к тому моменту в городе Новогрудок, были собраны и расстреляны.

В публикациях говорится, что этот батальон в указанное время вел бои с партизанами. Комиссия считает, что, хотя, конечно, были многократные столкновения полицейских частей с партизанами, но словами «борьба с партизанами» и «охрана военнопленных в лагерях» нередко прикрывалось участие в акциях против гражданских лиц, в том числе, евреев.

Есть свидетельства очевидцев о присутствии эстонских подразделений среди охранников в городах Лодзь, Пшемьсл, Ржешов, Тарнополь, хотя документальных подтверждений этого мало. Из гетто трех последних городов в июле-сентябре 1942 года проводились массовые депортации в лагерь смерти Белжец. Однако ни указанные сроки, ни имеющиеся свидетельства не позволяют однозначно говорить об участии эстонских подразделений в этих событиях.

Исследователи также обнаружили свидетельства о преступлениях против человечности и актах геноцида, в которых участвовали 286, 287 и 288 полицейские батальоны в разное время своего существования. Сюда относятся убийства заключенных в лагерях на территории Эстонии, участия в так называемых «рейдах» по деревням Польши, Белоруссии и Литвы. 287 батальон был на дежурстве в лагере Клоога в сентябре 1944 года, когда там были убиты последние заключенные, оставшиеся в живых. Пока не понятно, кто конкретно совершал убийства – немецкие охранники из СС, члены резервного полка эстонской СС или полицейские из 287 батальона. Тем не менее, очевидно, что 287 батальон активно участвовал в сборе заключенных, охране и сопровождении их к месту гибели. Затем это подразделение увезли в Германию, а большинство его личного состава перевели в 20 эстонскую дивизию СС.

Учитывая, как часто полицейские подразделения меняли свой состав, Комиссия считает, что сама по себе служба в указанных частях или в какой-то конкретной части не может быть доказательством участия в преступлениях. Однако те люди, которые служили в этих частях во время совершения преступлений против человечности, должны нести ответственность за свои собственные действия.

Общие условия

Комиссия считает, что не должна завершать данный отчет, не сделав некоторых комментариев общего характера в отношении той ситуации, в которой Эстония оказалась во время немецкой оккупации.

Нет никакого сомнения в том, что годовая советская оккупация, непосредствен-

но предшествовавшая нападению Германии на Советский Союз, нанесла огромный ущерб организациям Эстонии и ее гражданам. В частности, массовая депортация в июне 1941 года (не менее 1 процента всего населения, в том числе 10% еврейской общины) создала в стране атмосферу паники, в которой вторжение немцев сначала многим казалось знаком свободы.

В неразберихе первых двух месяцев, пока немецкие войска не оккупировали всю Эстонию, большинство населения не заметило, как на эстонской территории нацисты проводили политику геноцида против эстонских евреев, проявившуюся в резне эстонских евреев в Пярну и других местах.

Ко времени начала массовых арестов на евреев и цыган (конец августа 1941 года) более трех четвертей евреев уже бежали из Эстонии. Есть парадоксальные свидетельства, что некоторые из оставшихся в Эстонии евреев отказались искать убежища в Советском Союзе.

Зондеркоманда 1А вместе с «Омакайтсе» и эстонской полицией так тщательно истребляла эстонских евреев, что не было образовано гетто. До прибытия в эстонские лагеря евреев из-за границы на территории Эстонии оставались только те несколько евреев, которых спрятали эстонские друзья или родственники.

Использование эстонских военных подразделений (в том числе и Эстонского легиона) и полицейских батальонов для разных заданий в Белоруссии и Польше означает, в лучшем случае, равнодушие их личного состава к бедам евреев, а в худшем – активное соучастие в геноциде. Эстонские подразделения охраняли несколько польских городов, откуда евреев периодически вывозили в лагеря смерти, чтобы евреи не смогли бежать из города. Принимая во внимание все, что происходило в других местах, в этих городах могли быть попытки евреев прорваться в леса. У нас нет документального подтверждения действий, совершенных эстонскими подразделениями, но их присутствие в этих городах и вокруг них бесспорно.

Также бесспорны свидетельства Яна Карски – бойца польского Сопротивления – о событиях в пересыльном лагере Избица. Евреев грузили в вагоны, полы в которых были покрыты негашеной известью, и держали составы на запасных путях, пока все люди не умирали. Карски попал в лагерь (сначала он думал, что это – Белжец), подкупив эстонского охранника. Это эстонское подразделение, номер которого узнать не удалось, несло охранную службу вместе с солдатами других национальностей.

Свидетельства участия 36-го полицейского батальона в ликвидации гетто в городе Новогрудок намного ярче и убедительнее. Учитывая неоднократное использование уже знакомых выражение («борьба с партизанами») для описания этих преступлений, Комиссия считает, что, по крайней мере, часть действий эстонских полицейских батальонов составляли преступления против человечности или геноцид.

Есть сомнения в том, как действовали «лесные братья», а позднее «Омакайтсе» в первые недели после немецкого вторжения, ведь по этой теме очень мало документов. Набор в «истребительные батальоны» для проведения тактики «выжженной земли» при отступлении Красной Армии привел к началу Летней войны в Эстонии – столкновениям между вооруженными бандами эстонцев, придерживающихся разных политических взглядов.

Наши исследования показывают, что большинство в истребительных батальонах составляли эстонцы по национальности, также как их враги в «лесных братьях», и в

«Омакайтсе». Есть все основания полагать, что в неразберихе первого этапа немецкой оккупации преступления совершали обе стороны, намеренно убивая ни в чем не повинных мирных жителей. В эту категорию попадают многие сотни «подозреваемых», попавших в облавы «Омакайтсе», или убитые советскими истребительными батальонами.

Самым трудным было положение тех, кто хотел вернуться в свободное и демократическое эстонское государство, а потому сопротивлялся и немецкой, и советской власти. У них практически не было способов самовыражения. О существовании таких людей можно сделать вывод, проанализировав недостаток добровольцев для полицейских и военных частей на ранних этапах немецкой оккупации.

Опросы общественного мнения, которые проводила полиция безопасности Эстонии, показывают, что такое пассивное сопротивление усиливалось, по мере того как становилось ясно, что при немцах независимость Эстонии не будет восстановлена и что конфискованные при Советской власти землю и имущество возвращать не будут.

Следует отметить, что более 3500 эстонцев перебрались через Финский залив: некоторые стремились избежать мобилизации, другие хотели сражаться против Советского Союза, но не под командованием немцев. Мы считаем, что многие из этих людей совершили единственный, как они считали, возможный поступок, позволивший им сыграть активную роль в борьбе за восстановление независимости Эстонской Республики. Мы считаем, что 1800 мужчин, вернувшихся в Эстонию в августе 1944 года по призыву последнего премьер-министра довоенной Эстонии Юрии Улуотса, продолжали верить в это, возвращаясь в Эстонию, на которую наступали Советские войска.

В сущности, главная проблема во время немецкой оккупации (и после нее) заключалась в том, что сопротивление немцам неизбежно считалось бы поддержкой коммунизма и Советского Союза, а сопротивление Советским войскам – поддержкой нацизма. Несмотря на то, что дипломаты Эстонской Республики продолжали работать в нескольких странах, не существовало эстонского правительства в изгнании, от имени которого можно было сопротивляться. «Ничейная земля» была очень маленькой.

До конца лета 1944 года те немногие политики, которые выступали за демократию и независимость, и продолжали действовать, считали, что после окончания войны Эстония сможет на мирной конференции заявить о своей независимости. С высоты прошедших лет видно, что это была несбыточная надежда. Предпринятая в сентябре 1944 года попытка восстановить независимое государство и правительство и предотвратить возвращение Советской власти разбилась о сопротивление немецких властей, отказ Советов от переговоров и слабость воинских частей, бывших в распоряжении нового правительства.

Люди, покидавшие Эстонию перед наступлением русских, не хотели снова оказаться в Советской оккупации. Среди них были и те, кто опасался предстать перед советским судом за сотрудничество с немцами. Некоторые из них были членами Директората, полиции безопасности, или в составе военных или полицейских частей охраняли лагеря и города, в которых совершались преступления против человечности и акты геноцида.

Почти никто из этих людей не отвечал в суде за содеянное. Начало холодной войны стало чем-то вроде амнистии для тех, кто мог заявить, что они боролись против Советской власти, пусть даже в союзе с немцами или под их командованием. И почти никто, за редким исключением, не задавал им вопросов о том, чем они занимались во время войны. Поэтому многие беженцы свободно эмигрировали в Англию, Австралию, Канаду, США и другие страны.

В рамках своего исследования мы рассмотрели судьбы многих эстонцев, оставшихся в Эстонии или попавших в руки Советов в качестве пленных и отданных под суд. Лишь некоторые были оправданы. Остальных судили за совершенные преступления на основании заслуживающих доверия доказательств. Но те обвинения, которые основывались только на сотрудничестве эстонцев, как граждан СССР, с немцами, были несправедливыми. Эстония формально не вступала в СССР с соблюдением необходимых процедур, и эстонцы имели все основания считать себя гражданами Эстонской Республики.

Мы признаем, что репрессивная политика Советского Союза в оба периода оккупации, неспособность Эстонии восстановить свою независимость в течение и после немецкой оккупации, потери жизней и имущества, ставшие результатом войны, утрата десятков тысяч эстонцев, которые бежали от возвращающейся Советской власти делают Эстонию и эстонцев нацией-жертвой. После войны было естественным, что эстонцы в изгнании и эстонцы в Эстонии приписывали всю вину «оставшемуся угнетателю» – Советскому Союзу. Это объясняет, почему было так трудно иметь дело с немецкой оккупацией.

Комиссия считает, что быть жертвой – не значит не совершать преступлений. Люди, уважающие закон, должны признавать совершенные преступления, если они были совершены, осуждать эти преступления и людей, их совершивших.

Будет несправедливо обвинять всю нацию в преступлениях некоторых ее членов, но также несправедливо позволять преступникам находить убежище под покровом мученичества.